

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Байрамлы Ниджат Садиг оглы

**Роль публичной дипломатии в современной внешнеполитической
стратегии Азербайджанской Республики**

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена в Высшей школе международных отношений федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
Погодин Сергей Николаевич

Официальные оппоненты: **Белозёров Василий Клавдиевич**, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», заведующий кафедрой политологии;

Кефели Игорь Федорович, доктор философских наук, профессор, Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», (г. Санкт-Петербург), ведущий научный сотрудник лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции;

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», (г. Екатеринбург), доцент кафедры теории и истории международных отношений.

Защита состоится «10» июня 2025 г., в 11:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.5.15.02 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=7109>

Автореферат разослан «___» мая 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета УрФУ 5.5.15.02
кандидат исторических наук, доцент

А.С. Бурнасов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Провозглашение независимости Азербайджанской Республики 18 октября 1991 г. стало важным событием в истории азербайджанского народа, которое актуализировало задачу выработки адекватного национальным интересам внешнеполитического курса. С обретением международной субъектности Азербайджан стал активным участником системы международных отношений в рамках ООН. На современном этапе Республика играет заметную роль в рамках Движения неприсоединения государств Глобального Юга, занимает значимое место в системе международных связей государств Большой Евразии, уделяя особое внимание традиционным связям с Содружеством Независимых Государств (СНГ), в частности с Россией. Азербайджан последовательно решает региональные политические проблемы на Южном Кавказе, приверженный созданию стабильной системы мирных отношений между государствами региона. Эти аспекты внешней политики подчеркивают желание страны занять достойное место на международной арене, отражая ее стремление к стабильности, сотрудничеству и процветанию в многообразном и сложном мире глобальных отношений.

Как отмечается в Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики (2007), страна является важным и во многих отношениях решающим государством в региональном сотрудничестве в Каспийско-Кавказском регионе¹. Поэтому Азербайджан стремится выстраивать свои дипломатические отношения с соседними странами с учетом их национальных, исторических, культурных и географических особенностей с целью развития межгосударственных отношений, основанных на уважении и признании прав друг друга на независимость и уважение суверенитета.

Для достижения своих целей Азербайджан использует различные инструменты в своей внешней политике, в том числе публичную дипломатию. Этому способствует и тот замысел, который заложен в идее самой публичной дипломатии: предотвращение конфликтов, создание позитивного имиджа своей страны и ее народа на международном уровне. Таким образом, следует отметить, что основной целью публичной дипломатии является содействие мирному сосуществованию государств с различными политическими системами и налаживание каналов диалога с различными слоями населения других стран. Поэтому в условиях глобализации, когда внутренние и внешние вызовы становятся все более взаимосвязанными, публичная дипломатия играет важную роль в создании платформы для взаимопонимания и диалога между государствами на международной арене.

Азербайджан, обладающий богатым культурным наследием и стратегическим географическим положением, активно продвигает свои интересы и достижения с помощью современных средств коммуникации и взаимодействия. Публичная дипломатия стала не только инструментом

¹ Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики. Утверждена Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 года № 2198 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/30535> (дата обращения: 20.04.2024).

укрепления национальной идентичности страны, но и платформой для дипломатического диалога, позволяющей поддерживать постоянную связь с международным сообществом.

Кроме того, значимость этой темы обусловлена тем фактом, что публичная дипломатия служит связующим звеном между интересами государства и общественности, создавая общую платформу для взаимопонимания и сотрудничества. Таким образом, изучение роли публичной дипломатии в рамках внешнеполитической стратегии Азербайджана открывает новые перспективы для анализа и понимания современных международных отношений.

Степень разработанности темы. Публичная дипломатия как категория политической науки занимает одно из наиболее значимых мест в исследованиях как зарубежных, так и российских и азербайджанских ученых. В работах, посвященных данной проблеме, рассматриваются различные ее аспекты, которые легли в основу разработки данного диссертационного исследования.

Для данного исследования важное значение имеют труды таких исследователей как Э. Гуллион, Р. С. Захарна, Дж. Р. Келли, М. Леонард, Дж. Най, Г. Тач, Ф. Тейлор², которые существенно расширили теорию публичной дипломатии. Научные выводы, полученные этими исследователями, не только расширяют понимание сложных и разнообразных механизмов, лежащих в основе взаимодействия между государствами и обществами, но и подчеркивают важность культурных и социальных факторов, влияющих на дипломатические процессы.

В трудах А. Арсено, Н. Калла, Б. Симонина, Н. Сноу, Дж. Фишера, Дж. Хендерсона³ показаны различные интерпретации публичной дипломатии, представлена информация о современных научных и экспертных мнениях по ее реализации. Эти работы также служат методом для классификации инструментов и механизмов, используемых для реализации внешней политики посредством публичной дипломатии.

² What is Public Diplomacy? // The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University. [Electronic resource]. Access mode: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy>; Zaharna R. S., Arsenault A., Fisher A. Relational, networked and collaborative approaches to public diplomacy // NY: Routledge. 2013. // International Journal of Communication. 2016. Vol. 10. P. 32; John Robert Kelley. Between «Take-offs» and «Crash Landings»: Situational Aspects of Public Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. // Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 76; Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. L.: Foreign Policy Centre, 2002. 183 p.; Leonard M., Small A., Rose M. British Public Diplomacy in the age of Schisms. Foreign Policy Centre, 2005 Vol. 7. P. 34; Най Д. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; М.: Фонд социопрогноз. исслед. «Тренды», 2006. 221 с.; Pearce W. B. Making social worlds: A communication perspective. – John Wiley & Sons, 2009; Taylor P. M. Munitions of mind: a history of propaganda from the ancient world to the present day// Manchester University Press, 2003. P. 97-109.

³ Arsenault A., Cowan G., Moving from monologue to dialogue to collaboration: The three layers of public diplomacy // The annals of the American academy of political and social science. 2008. Vol. 616 (1). P. 10-30; Cull N. Public Diplomacy: Lessons from the Past. Los Angeles, CA, 2009; Cull N. 'Public Diplomacy' Before Gullion: The Evolution of a Phrase // USCPublicDiplomacy. 2006. [Electronic resource]. <http://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullionevolution-phrase>; Cull N. Public diplomacy: Taxonomies and histories // The annals of the American academy of political and social science. 2008. Vol. 616 (1). P. 31-54; Simonin B. Nation Branding and Public Diplomacy: Challenges and Opportunities // The Fletcher Forum of World Affairs. 2008. Vol. 32. P. 19; Snow N. Rethinking Public Diplomacy. Routledge Handbook of Public Diplomacy. New York: Routledge, 2009. P. 3-12; Fisher G. Public Diplomacy and the Behavioral Sciences. Bloomington, IN: Indiana University Press, 1972; Henderson G. et al. Public Diplomacy and Political Change: Four case studies: Okinawa, Peru, Czechoslovakia, Guinea. New York: Praeger, 1973.

Значительный вклад в изучение сущности и содержания публичной дипломатии внесли российские исследователи. Так, в трудах А. А. Бартош, А. В. Долинского, М. М. Лебедевой, А. А. Павлюченко, О. Ф. Русаковой, Н. А. Смирнова, Н. А. Цветковой⁴ и др. публичная дипломатия интерпретируется не только как инструмент внешней политики, но как культурный мост, соединяющий людей и способствующий мирному сосуществованию в глобализованном мире.

Анализу категорий «публичная», «общественная», «народная дипломатия» посвящены отдельные работы В. Н. Карпунова, Р. С. Мухаметова, Е. Ф. Порубочей, Т. В. Татоли и др. Кроме того, в этих работах, а также в трудах С. Н. Абдуллаева, Т. А. Алексеевой, И. А. Андреевой, А. А. Великой, Ю. П. Давыдова, В. Г. Карслиевой, А. О. Наумова, И. Н. Наумова, Ю. И. Перцевой⁵ затрагиваются проблемы культурной политики в качестве базового инструмента публичной дипломатии исследуется

Анализ проблем публичной дипломатии предполагает изучение вопросов, связанных с такой категорией как «мягкая сила». Очевидно, что данная концепция более глубоко разработана зарубежными учеными. Исходя из исследовательских задач данной работы, необходимо выделить труды Р. Захарны, М. Кокса, Э. Лока, Дж. Ная, У. Ру, Э. Фаттора⁶.

⁴ Бартош А. А. Стратегия публичной дипломатии в современном мире // Гибридная война: учебное пособие. Москва: КноРус, 2024. С. 516-521; Долинский А. В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. № 1 (25). Т.9. С. 29-39; Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3; Лебедева М. М. Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? // Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017; Павлюченко А. А. Цифровая дипломатия vs кибердипломатия: к проблеме терминологии в академической литературе // Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies. – 2024. Т. 50. С. 99-109; Русакова О. Ф., Жакьянова А. М. Эволюция концепта «мягкой силы» в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов. 2022. г. С. 21-28; Смирнов Н. А. Публичная дипломатия: эволюция концепта в политической науке. // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 1. С. 14-26; Цветкова Н. А., Ярыгина А. О. Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы: Монография. СПб.: Северная Нива, 2014. 234 с.

⁵ Татоли Т. В., Карпунова В. Н. О соотношении понятий «публичная дипломатия», «общественная дипломатия», «народная дипломатия». // Экономика. право. печать. вестник ксэи. 2019. С. 36-45; Мухаметов Р. С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2014. № 2 (128). С. 34-41; Парубочая Е. Ф. Публичная дипломатия США в отношении центральноазиатских стран // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29. № 1. С. 124-137; Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Идеи публичной дипломатии как этап в развитии этнокультур // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. №. 13. С. 8-19; Алексеева Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. № 1 (14). С. 72-78; Андреева О. Неправительственные организации как инструмент глобальной политики. // Власть. № 4, 2009; Великая А. А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Журнал Международная жизнь. № 2. 2016. С. 46-59; Давыдов Ю. П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2022. № 1 (4). С. 53-65; Карслиева В. Г. Концептуализация публичной дипломатии в конструктивистской парадигме // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 12. С. 31-39; Наумов А. О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: курс лекций. М.: Изд-во Московского университета. 2019. 208 с.; Перцева Ю. И., Наумов И. Н. Культурная политика: к определению понятия // Известия ВолгГТУ. № 8. 2010. С. 76-84.

⁶ Zaharna R.S. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy. 2007. Vol. 2 (3). P. 213-228; Parmar I., Cox M. Soft Power and US

Среди российских ученых проблемам мягкой силы посвятили свои труды А. А. Великая, М. М. Лебедева, О. В. Лебедева, П. Б. Паршин, И. Л. Прохоренко, О. Ф. Русакова, Л. Р. Рустамова, Е. А. Харитоновна, М. В. Харкевич⁷ и др. Их исследования, наряду с исследованиями зарубежных ученых, позволяют провести разграничения между понятиями «публичная дипломатия» и «мягкая сила».

До того, как была введена концепция публичной дипломатии, внимание ученых и практиков в области международных отношений было сосредоточено на концепции пропаганды. Результаты изучения различных аспектов пропаганды отражены в работах Э. Бернейса, Дж. Брауна, Д. Гута, Г. Лассуэлла, У. Липпманна, Д. Уэлша⁸, а также в энциклопедических публикациях по истории и изучению пропаганды Г. Джоветта и В. О'Доннелла, Н. Калла, Д. Калберта и Д. Уэлша⁹. Эти работы позволяют установить различия между понятиями

Foreign Policy. London, 2010; Lock E. *Soft Power and Strategy: Developing a 'Strategic' Concept of Power* // *Soft Power and US Foreign Policy Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives*. London: Routledge. 2010. P. 32-50; Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York, Basic Books, 1990. 336 p.; Nye J. *Soft Power: The Means To Success In World Politics*. New York: Public Affairs, 2005. 208 p.; Най Д.С. *Будущее власти*. М.: АСТ, 2014. 444 с.; Nye J.S. *The benefit of soft power* // *HBS Working Knowledge*. 2017. [Electronic resource] <http://hbswk.hbs.edu/archive/4290.html>; Nye J. *Think again: soft power* // *Foreign policy*. 2006. [Electronic resource] <http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft->; Rugh W.A. *The Case for Soft Power* // Seib P. *Toward a New Public Diplomacy*. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy. Palgrave Macmillan, New York, 2009; Rugh W.A. *American Encounters with Arabs: The "soft Power" of U.S. Public Diplomacy in the Middle East*. Greenwood Publishing Group. 2006. P. 220; Fattor E.M. *American Empire and the Arsenal of Entertainment: Soft Power and Cultural Weaponization*. Palgrave Macmillan. 2014. P. 241.

⁷ Великая А. А. *Формирование образа России за рубежом как элемент "мягкой силы"* // *Право и управление. XXI век*. 2013. № 3 (28). С. 87-92; Лебедева М. М., Харкевич М. В. *"Мягкая сила" России в развитии интеграционных процессов на Евразийском пространстве* // *Вестник МГИМО Университета*. 2014. № 2 (35). С. 10-13.; Лебедева М. М. *"Мягкая сила": понятие и подходы* // *Вестник МГИМО Университета*. 2017. № 3 (54). С. 212-223; Лебедева О. В. *Современные инструменты "цифровой дипломатии" как важнейший элемент "мягкой силы"* // *Международная жизнь*. 2019. № 5. С. 102-111; Паршин П. Б. *Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия* // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 2 (35). С. 14-21; Паршин П. Б. *Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России: Аналитический доклад* // М.: МГИМО (У) МИД России. 2013. 40 с.; Прохоренко И. Л. *Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и пределы — мягкой силы* // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2019. № 4. С. 68-80; Харитоновна Е.М., Прохоренко И.Л. *Мягкая сила бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании* // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 3. С. 39-49; Русакова О. Ф., Ковба Д. М. *Исследования мягкой силы в российской политической науке: анализ проблемно-тематических полей* // *Дискурс-Пи*. 2019. № 1 (34). С. 37-50; Русакова О. Ф., Русаков В. М. *"Мягкая сила" как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии* // *Дискурс-Пи*. 2017. № 1 (26). С. 61-72; Рустамова Л. Р. *Механизм действия и пределы использования концепции "мягкая сила"* // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2018. № 1 (44). С. 145-154; Рустамова Л. Р. *"Мягкая сила" во внешней политике современной Германии: автореферат дис. ... кандидата политических наук*. Москва. 2017. С. 22; Харитоновна Е. М. *"Мягкая сила" Великобритании*. М.: ИМЭМО, 2018. 139 с.; Харитоновна Е. М. *Эффективность "мягкой силы": проблема оценки* // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 6. С. 48-58; Харкевич М. В. *«Мягкая сила»: политическое использование научной концепции* // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 2 (35). С. 22-29.

⁸ Бернейс Э. *Пропаганда*. М.: Hippo Publishing. 2010. 176 с.; Brown J. *The Anti-Propaganda Tradition in the United States* // *Bulletin Board for Peace*. 2003. [Electronic resource] <http://www.publicdiplomacy.org/19.htm>; Guth D.W. *Black, White, and Shades of Gray: The Sixty Year Debate Over Propaganda versus Public Diplomacy* // *Journal of Promotional Management*. 2009. Vol 14. P. 321; Lasswell H. *Propaganda Technique in the World War*. New York: Knopf, 1927; Lippmann W. *The Phantom Public*. Macmillan: London, 1953; Lippmann W. *Today and tomorrow: Talking about talking*. Washington Post. 1953. P. 15; Welch D. *The Third Reich: Politics and Propaganda*. 2d ed. New York: Routledge, 2002.

⁹ Cull N. J., Culbert D. H., Welch D. *Propaganda and mass persuasion: A historical encyclopedia, 1500 to the present*. Santa Barbara, Calif: ABC-CLIO, 2003. 504 p.; Jowett G.S., O'Donnell V. *Propaganda and Persuasion*, 4th ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2006.

«пропаганда» и «публичная дипломатия», а также выявить сходства и различия в инструментариях пропаганды и публичной дипломатии.

Ряд ученых обращают внимания вопросам формирования государственного имиджа. Этот аспект проблемы освещена в трудах С. Анхольта, Е. А. Данилова, Д. А. Черепанова¹⁰ и др.

Анализу роли и места публичной дипломатии в системе международных отношений посвящены работы В. Г. Карслиевой, М. Турсунмурадовой, В. И. Фокина¹¹. Авторы в своих трудах исследуют разные аспекты публичной дипломатии, уточняют инструменты, стратегии ее реализации и критерии эффективности.

Публичная дипломатия, как многоуровневая дипломатия, рассмотрена в работах М. Б. Алборова, К. А. Ибрагимовой, А. Э. Курумчина, М. М. Лебедевой, М. Устиновой, О. Шакирова, Н. В. Шевчук¹² и др. Эти работы направлены на изучение различных каналов коммуникации и взаимодействия, которые могут влиять на общественное мнение и настроения в других странах, с целью создания позитивного имиджа и восприятия собственной страны.

Отдельные направления публичной дипломатии, как многоуровневого конструкта, рассмотрены в работах А. В. Власова, Н. В. Бурлиновой, Д. В. Марушина, Л. И. Шершнева¹³ и др.

Анализу современных национальных систем публичной дипломатии посвящены работы В. А. Аваткова, М. М. Лебедевой¹⁴ и др.

Очевидно, что после распада Советского Союза актуализировался вопрос о том, как Россия должна выстраивать свои отношения с бывшими союзными

¹⁰ Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов. М.: Хорошая книга, 2010. 232 с.; Данилова Е. А. Национальный брендинг как фактор повышения конкурентоспособности территории. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та. 2021. 158 с.; Черепанова Д. А. Брендинговый подход к проблеме формирования политического имиджа государства // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 51-56.

¹¹ Карслиева В. Г. Концептуализация публичной дипломатии в конструктивистской парадигме. // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 12. С. 81-88; Турсунмурадова М. «Мягкая сила» понятие и подходы // Imras. 2024. Т. 7. № 1. С. 352-356; Фокин В. И., Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. 2017. № 5. С. 56-62.

¹² Алборов М. Б., Савченкова М. И. Диаспоральная дипломатия как элемент политики «мягкой силы» России, практика города Москвы // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 2. С. 215-222; Андреева О. Неправительственные организации как инструмент глобальной политики // Власть. 2009. № 4. С. 63-69; Ибрагимова К. А. Научная дипломатия и рамочные программы ЕС как инструменты взаимодействия в области НТП и инноваций // Вестник МГИМО-Университета. № 5 (56). 2017. С. 57-66; Лебедева М. М. Концептуальные перевоплощения публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (5). С. 87-98; Устинова М. 100 новых слов русского языка // Глоссарий конфликтологических терминов, М. 2005. С. 106-118; Шакиров О. Конвент ISA: о дипломатии XXI в., или кто идет работать в Госдепартамент // РСМД. 2013. С. 17-26; Шевчук Н. В. «Дипломатия всех треков»: опыт применения на постсоветском пространстве. // Вестник ЗабГУ. 2024. № 1. Т. 30. С. 44-57.

¹³ Власов А. В. Современные технологии публичной дипломатии // Вопросы политологии. 2021. № 11(75). С. 84-103; Бурлинова Н. В. Роль НПО в международных отношениях и публичной дипломатии // Международная аналитика. 2022. №1. Том. 13. С. 78-91; Марушин Д. В. Роль бизнес-дипломатии во внешнеполитической деятельности России // Управленческое консультирование. 2018. № 8. С. 52-56; Шершнева Л. И. Роль неправительственных организаций в институционализации российской общественной дипломатии // Знание. Понимание. Умение. 2012. №1. С. 58-73.

¹⁴ Аватков В. А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 3. С. 83-95; Лебедева О. Особенности публичной дипломатии в России // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 107-111.

республиками. Этому аспекту посвящены работы К. П. Боришполец, А. А. Великой, О. Н. Громовой, Ю. В. Рыжовой¹⁵ и др.

Следует отметить, что к тематике внешней политики Азербайджана обращаются и российские исследователи. Так, вопросам становления и функционирования публичной дипломатии Азербайджана, анализу проблем и перспективам развития, ее нормативно-правовым основам посвящены труды М. В. Бусыгиной, Н. Нифтиева, И. С. Парфейникова, В. И. Парфейникова, У. Сеидова¹⁶ и др.

Важное значение для данного исследования имеют труды азербайджанских ученых. В исследованиях А. Гасанова, Э. Мамедьярова, Н. Маммедова анализируются особенности и проблемы внешней политики Азербайджана в системе современных международных отношений. Отдельно нужно отметить интересный научный материал в диссертационных работах Ф. Ахундова, С. Джафарова, Ф. Маджидли, Н. Султановой¹⁷ и др.

Анализу специфики становления, развития, функционирования и проблем публичной дипломатии в Азербайджане, в частности, посвящены труды Н. Ахундовой, И. Гаджиева, Г. Казими, А. Фармановой, Р. Маммедли¹⁸ и др.

В работах У. М. Мехдиевой исследуется роль фонда Гейдара Алиева, в то время как исследования М. Г. Шукюровой и И. А. Зейналовой¹⁹ сосредоточены на вопросах развития неправительственных организаций в Азербайджане.

¹⁵ Боришполец К. П. Ресурсы публичной дипломатии союзного государства России и Беларуси // Вестник МГИМО Университета. 2017. №3(54); Боришполец К. П. Публичная дипломатия: прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта // Международная аналитика. 2019. № 1 (231). С. 218-223; Великая А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Международная жизнь. 2022. № 2. С. 76-87; Громова О. Н. и Рыжова Ю. В. Российская дипломатия и Содружество Независимых Государств // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 4 (24). С. 45-65.

¹⁶ Бусыгина М. В. Общества дружбы в развитии отношений между народами Азербайджана и России // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 3 (24). С. 49-63; Нифтиев Н. Бакинский процесс и его мультикультуральное значение // Каспий. 2016. С. 32-48; Парфейников И. С., Парфейников В. И. Принципы публичной дипломатии в российско-азербайджанских отношениях, их основа, уважение суверенного и международного права // Научный альманах. 2020. № 5-2(67). С. 28-44; Сеидов У. Мягкая сила в публичной дипломатии Азербайджана в эпоху цифровых технологий. Баку: // 2019. С. 19-56.

¹⁷ Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку: «Şərq-Qərb». 2007. 907 с.; Мамедьяров Э. Внешнеполитическая стратегия Азербайджана основана на национальных интересах и соответствует вызовам времени // Политика. 2017. № 5 (89). С. 54-58; Мамедов Н. И. Внешняя политика Азербайджана опирается на мудрость, дальновидность, энергичную деятельность народного лидера, президента страны Гейдара Алиева. X.: Форт, 2003. С. 79-91; Axundov F. Müasir beynəlxalq münasibətlərdə Azərbaycanın yeri // Elmi-nəzəri baxışlar. 2019. S. 8-123; Cəfərov S. Müasir qlobal siyasi proseslər şəraitində milli dövlətlər və onların suverenliyi məsələsi // 2016. S. 13-67; Məcidli F. Qloballaşma və beynəlxalq münasibətlərdə paritetlik problem // 2023.S.14-181; Sultanova N. Avropa ittifaqının xarici siyasətinin institusional mexanizmləri və azərbaycanla münasibətlərinin əsas istiqamətləri // 2021. S. 16-43.

¹⁸ Axundova N. «İlham Əliyev və mədəniyyətin inkişafı» // Beynəlxalq konfrans. Bakı Biznes Universiteti. 2023. S. 36-47; Hacıyev I. Milli inkişafa doğru aparıcı yol: Heydər Əliyev Fenomeni // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Sosial Elmlər. "Elm" Bakı. 2022. №1. S. 186-193; Gülçin K. Müasir Azərbaycanın Qloballaşan dünyada beynəlxalq mədəni əlaqələri // Bakı. Mədəniyyət dünyası elmi-nəzəri məcmua. 2019. S. 37-51; Fermanova A. Azərbaycan - YUNESKO əməkdaşlığının istiqamətləri və inkişaf dinamikası // "Dövlət İdarəçiliyi": nəzəriyyə və təcrübə. Elmi-nəzəri və praktiki jurnal. 2019. №3(43). S. 213- 222; Memmedli R. Azərbaycan Respublikasının milli inkişaf sistemində gənc nəslin rolu // Gənc tədqiqatçı. Elmi-praktiki jurnal. 2019. №1. S. 190-196.

¹⁹ Мехдиева У. М. Роль неправительственных организаций в публичной дипломатии (на примере фонда Гейдара Алиева) // Мировая политика. 2018. С. 64-72; Шукюрова М. Г., Зейналова И. А. Формирование и развитие неправительственных организаций в Азербайджане // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 82-86.

Вопросы формирования государственного имиджа также находятся в центре исследовательского внимания азербайджанских ученых. В частности, этим проблемам посвящены труды О. Г. Нагиева, И. Ибрагимова²⁰ и др.

Таким образом, следует отметить, что анализ имеющейся литературы показывает, что теоретические и концептуальные основы публичной дипломатии достаточно изучены в работах как зарубежных, так и российских ученых. Однако непосредственное участие Азербайджана в международных отношениях и реализация им национальных интересов с помощью публичной дипломатии остается малоизученной темой, требующей дальнейших исследований для более глубокого понимания роли и положения Азербайджана на международной арене посредством применения инструментов публичной дипломатии.

Объект исследования: публичная дипломатия в международных отношениях.

Предмет исследования: публичная дипломатия как инструмент внешней политики Азербайджанской Республики.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей публичной дипломатии во внешнеполитической стратегии Азербайджанской Республики.

Для достижения заявленной цели поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать и систематизировать основные теоретические подходы к определению публичной дипломатии в современной политической науке;
- выявить особенности и механизмы использования потенциала «мягкой силы» в стратегии публичной дипломатии;
- осуществить анализ содержания и выявить особенности внешнеполитической стратегии Азербайджанской Республики;
- определить место и особенности публичной дипломатии в многоуровневой дипломатической деятельности Азербайджанской Республики;
- определить характеристики институциональных практик и раскрыть проблемы формирования и реализации публичной политики Азербайджанской Республики;
- выявить условия, альтернативы и возможные сценарии дальнейшего конструирования публичной дипломатии и сформулировать рекомендации для совершенствования системы публичной политики Азербайджанской Республики.

Научная новизна исследования:

- впервые в российской и азербайджанской политической науке предложена концептуальная интерпретация развития и становления публичной дипломатии в Азербайджане в постсоветский период;
- выявлены особенности концептуализации и основные подходы к определению публичной дипломатии;

²⁰ Нагиев О. Г. Формирование культурно-духовных ценностей в Азербайджане как следствие политики «Мягкой силы» // Журнал социальных и гуманитарных наук 2023. № 50 (1). С. 75-86; Ибрагимова К. А. Научная дипломатия и рамочные программы ЕС как инструменты взаимодействия в области НТП и инноваций // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 5 (56). С. 35-45.

- обоснована роль «мягкой силы» в структуре публичной дипломатии;
- раскрыты особенности внешнеполитической стратегии Азербайджанской Республики;
- установлены особенности становления и функционирования публичной дипломатии Азербайджана и выявлены ее основные направления в контексте перспектив институционального развития внешней политики Республики;
- доказана роль и значение диаспор в публичной дипломатии Азербайджанской Республики;
- определены перспективы и направления развития публичной дипломатии Азербайджанской Республики.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оценки и выводы, сделанные в диссертационном исследовании, открывают возможность содействия разработке новой стратегии и тактики с использованием в практике «мягкой силы» для улучшения дипломатических связей между странами. Были изучены научные разработки азербайджанских экспертных центров, в частности, в области публичной дипломатии в контексте постконфликтного миростроительства. Результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций по совершенствованию публичной дипломатии Азербайджанской Республики, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению его международных позиций. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке лекционного курса по дипломатии Азербайджана для студентов, аспирантов, изучающих международные отношения.

Методология и методы диссертационного исследования. Диссертационное исследование основано на теоретических подходах, определенных концептуальными разработками Дж. Ная о «мягкой силе».

В работе использован метод системного подхода: публичная дипломатия изучается как целостность, которая как социально-политический институт структурирована, выполняет конкретные, свойственные данному институту, функции и задачи.

Структурно-функциональный подход позволяет описать роль и значение структурных элементов публичной дипломатии.

В работе использован неинституциональный подход, позволяющий проанализировать исторический и социокультурный контекст, влияющий на формирование стратегии внешней политики и публичной дипломатии.

Институциональный подход позволяет проанализировать специфику функционирования институтов публичной дипломатии.

Методология исследования также включает в себя метод исторического анализа, который позволяет выявить корни и этапы формирования внешнеполитической стратегии и публичной дипломатии Азербайджана.

Деятельностный подход применяется при исследовании публичной дипломатии как формы деятельности и предполагает субъект-объектные отношения, которые складываются по вопросу, значимому для всех участников

взаимодействия. Данный посыл является основанием для применения коммуникативного подхода.

Сетевой метод в работе используется для выявления роли различных социальных отношений между народами, обществами, государствами и особенностей обмена ценностями и интересами

Ценностно-нормативный подход используется при анализе публичной дипломатии как механизм регулирования сотрудничества с зарубежными странами.

Источниковая база данного исследования включает:

1. Официальные документы, регулирующие внешнеполитическую деятельность Азербайджана, которые отражают стратегические цели и приоритеты внешней политики страны. Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики, утвержденная Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 года № 2198.

2. Официальные заявления и выступления представителей власти Азербайджана, помогающие понять текущие направления и подходы к реализации внешней политики.

3. Материалы масс-медиа, связанные с публичной дипломатией Азербайджана и его международной деятельностью, которые позволяют проанализировать восприятие действий страны в мировом публичном пространстве.

4. Материалы научных конференций, семинаров и круглых столов, где обсуждаются вопросы публичной дипломатии, международных отношений и внешней политики Азербайджана, позволяя получить доступ к актуальным исследованиям и мнениям экспертов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Публичная дипломатия, как инструмент внешней политики, исследуется многими учеными в свете объективной необходимости изучения потенциала ее использования для формирования общественного мнения за рубежом, повышения влияния страны в международных организациях и привлечения иностранных инвестиций. Это особенно актуально для Азербайджана, поскольку государство стремится повысить свой статус в системе современных международных отношений, что обуславливает развитие институтов публичной дипломатии и использование методов и технологий формирования позитивного имиджа страны, особенно в постконфликтных ситуациях.

2. За последние десятилетия Азербайджан накопил богатый международный опыт и укрепил свой авторитет, во многом благодаря умелому развитию публичной дипломатии как стратегического инструмента внешней политики. Руководство страны использует методы «мягкой силы» для создания положительного имиджа Азербайджана в развивающихся странах, и этому в значительной степени способствует его активное участие в Движении неприсоединения. Кроме того, Азербайджан позиционирует себя как место проведения важных форумов мировой политики. Используя публичную дипломатию, Азербайджан стремится расширить свое присутствие на мировой

политической арене и доказать свое право на участие в решении глобальных проблем.

3. Восстановление территориальной целостности придало новый импульс развитию публичной дипломатии в Азербайджане. Карабахский конфликт долгое время являлся серьезной проблемой для внешней политики Азербайджана на Южном Кавказе, поскольку этот конфликт затрагивал национальные интересы соседних стран и угрожал безопасности региона. После окончания конфликта акцент сместился на поиск путей мирного сосуществования, и поэтому поиск новых подходов к публичной дипломатии приобрел решающее значение. Это требует использования научных исследований специалистов для укрепления интеллектуального потенциала внешнеполитических ведомств Азербайджана с целью поиска решений, ведущих к разрешению спорных вопросов путем компромисса.

4. Публичная дипломатия Азербайджана как политическая технология может быть охарактеризована через следующие структурные элементы, которые взаимодействуют между собой и с внешней средой: 1) информационная политика: этот элемент включает стратегии обмена информацией о культуре, экономике и политических достижениях страны. Информационная политика направлена на создание положительного имиджа страны за рубежом с использованием СМИ, социальных сетей и других каналов коммуникации для распространения ключевых идей среди международной аудитории; 2) культурная дипломатия и образовательные инициативы: этот аспект предполагает популяризацию культурного наследия, традиций и ценностей Азербайджана посредством различных мероприятий, фестивалей, выставок и образовательных программ. Культурная дипломатия помогает навести мосты между различными культурами и способствовать взаимопониманию и уважению между народами; 3) экономическая дипломатия: она направлена на привлечение иностранных инвестиций, развитие торговли и установление партнерских отношений с другими странами. Сюда входят такие инициативы, как проведение международных бизнес-форумов, конференций и выставок для демонстрации деловых возможностей и потенциала Азербайджана. Азербайджан на международной арене имеет репутацию как надежного экономического партнера, благодаря развитию сотрудничества по обеспечению энергоресурсами ряда стран; 4) дипломатические отношения и сотрудничество: ключевыми аспектами этого элемента являются участие Азербайджана в международных организациях, форумах и развитие двусторонних и многосторонних отношений. Работа по созданию альянсов и партнерских отношений может способствовать продвижению интересов страны на международной арене. Все эти усилия являются частью единой системы, которая поддерживает цели публичной дипломатии Азербайджана. Эти элементы взаимосвязаны и работают в едином направлении, создавая целостную систему публичной дипломатии, которая способствует укреплению позиций Азербайджана.

5. Национальные диаспоры Азербайджана за рубежом являются важным инструментом публичной дипломатии, способствуя формированию позитивного имиджа страны и укреплению ее позиций на международной арене.

Их активное участие в культурных, образовательных и информационных инициативах способствует более глубокому пониманию азербайджанской культуры и истории мировым сообществом. Деятельность диаспорских сообществ охватывает широкий спектр областей, включая организацию культурных фестивалей, выставок и мероприятий, демонстрирующих богатую историю и традиции Азербайджана. Важным аспектом является также поддержка азербайджанского языка и культуры среди молодого поколения, проживающего за рубежом, что позволяет сохранить связь с исторической родиной. Кроме того, азербайджанские диаспоры играют значительную роль в продвижении экономических интересов страны, привлекая иностранные инвестиции и способствуя развитию торговых связей. Они выступают в качестве моста между Азербайджаном и другими странами, облегчая взаимодействие между бизнесом, наукой и культурой.

б. Перспективы развития публичной дипломатии Азербайджана могут быть связаны с несколькими ключевыми направлениями, которые могут значительно укрепить позиции страны на международной арене: 1) укрепление культурного обмена: развитие культурных программ; 2) использование цифровых технологий; 3) развитие образовательных программ; 4) активное взаимодействие с национальной диаспорой за рубежом; 5) сосредоточенность на устойчивом развитии: участие в международных инициативах по устойчивому развитию, экологии и социальной ответственности; 6) развитие туризма.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих российских, зарубежных и азербайджанских ученых по исследуемой проблеме, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Результаты работы представлены в 9 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на 3 международных и всероссийских в г. Пенза (2024), г. Петрозаводск (2025).

Диссертация обсуждена на заседании Высшей школы международных отношений Гуманитарного института ФГАОУ ВО «СПБПУ» и рекомендована к защите.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень её научной разработанности, характеризуется источниковая база, определяются цели и задачи, объект и предмет, методологические основы и методы исследования. Отражается научная новизна с указанием положений, выносимых

на защиту, формулируется теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретическо-методологические основы исследования публичной дипломатии как инструмента внешней политики» рассматриваются особенности концептуализации и основные подходы к определению публичной дипломатии, раскрываются основные характеристики «мягкой силы» в структуре публичной дипломатии, а также конкретизируется роль и место публичной дипломатии в системе международных отношений.

В первом параграфе «Концептуализация и основные подходы к определению публичной дипломатии» автор отмечает, что в отличие от традиционной дипломатии, которая сосредоточена на взаимодействии между правительствами, публичная дипломатия обращается непосредственно к обществу, включая гражданское население, научные и экспертные круги, журналистов, лидеров общественного мнения и даже молодежь через образовательные обмены.

При анализе категории «публичная дипломатия» диссертант выделяет нескольких ключевых аспектов. Во-первых, это инструмент долгосрочного воздействия: успех подобных инициатив редко измеряется мгновенными политическими решениями, а проявляется в постепенном изменении отношения и восприятия определенного государства. Во-вторых, она носит двусторонний характер: эффективная публичная дипломатия учитывает не только распространение информации, но и получение обратной связи, что позволяет корректировать стратегию коммуникации. В-третьих, значительную роль играет цифровизация: развитие социальных сетей и онлайн-платформ радикально изменило механизмы взаимодействия государств с зарубежными аудиториями, сделав коммуникацию более оперативной и персонализированной.

С точки зрения автора, целями публичной дипломатии являются выведение страны из условной "периферии" в "центр" посредством формирования лояльности у внешней аудитории устойчивого положительного или благожелательно-нейтрального отношения к определенной стране; установление устойчивых межгосударственных отношений; в переформатировании установок как общества, так и правительства другой страны с целью влияния на внешнеполитические решения в благоприятную сторону; воздействие на общественное мнение и формирование объективного имиджа своей страны за рубежом, которые могут быть рассмотрены как достижение политических целей посредством создания благоприятной репутации, позволяющей достигать желаемых результатов для государства на международной арене; экономических целей, направленных на оказание содействия экономическому росту своей страны за счет повышения ее привлекательности; культурных целей, т.е. стимулирование культурного и научного сотрудничества для повышения своей конкурентоспособности в этих областях на мировом уровне.

Согласно сложившейся традиции, ученые используют различные методы для изучения феномена публичной дипломатии. Эти методы включают теорию коммуникаций, акторно-сетевую теорию, анализ информации и кооперативные

подходы. В совокупности эти методы помогают выявить суть публичной дипломатии и понять ее роль в международных отношениях.

Понятие публичной дипломатии в научной литературе рассматривается по-разному в зависимости от научной школы и конкретного исследовательского контекста. В западных теориях публичная дипломатия рассматривается как средство «мягкой силы», направленное на создание благоприятного имиджа страны за рубежом.

Российские исследователи часто рассматривают публичную дипломатию как элемент стратегической коммуникации, направленной на продвижение национальных интересов по информационным и гуманитарным каналам. В научной литературе постсоветских стран основное внимание уделяется прагматическим аспектам публичной дипломатии, ее связи с государственным управлением и политической коммуникацией.

Сравнительный анализ постсоветских и зарубежных подходов позволяет выявить несколько ключевых направлений в изучении публичной дипломатии: ее институциональный характер, роль в формировании международного доверия и ее применение в глобальном информационном пространстве. Включение этих аспектов в исследование помогает сформировать целостное представление о публичной дипломатии как важном инструменте внешнеполитической стратегии.

Во втором параграфе «"Мягкая сила" в структуре публичной дипломатии» эта категория рассматривается как политика установления и развития сотрудничества с другими странами на принципах дружелюбия, привлекательной культуры, идеологии, политических ценностей и институтов, национальных интересов своей страны, способных стать притягательными для других государств. Автор аргументированно обосновывает вывод о том, что «мягкая сила» является одним из ключевых ресурсов в арсенале публичной дипломатии. В работе отмечается, что в современном взаимосвязанном мире, где информация течет свободно, «мягкая сила» приобрела значительное значение. Это позволяет странам с ее помощью формировать позитивное общественное мнение, привлекать союзников и продвигать свои интересы, не прибегая к принуждению. Культурные обмены, образовательные инициативы, инновации и гуманитарная помощь являются действенными инструментами, которые могут преодолевать границы и способствовать установлению долгосрочных отношений. Как отмечает диссертант, успех «мягкой силы» зависит от способности государства адаптировать свои стратегии к меняющимся глобальным реалиям и использовать нематериальные ресурсы для формирования долгосрочных партнерских отношений. Однако эффективность «мягкой силы» нельзя рассматривать как гарантированную. Она требует постоянного совершенствования и адаптации к меняющимся обстоятельствам. При использовании этих стратегий крайне важно учитывать культурные нюансы, исторический контекст и системы ценностей различных обществ. Не менее важно наладить открытый и доверительный диалог с партнерами, избегая при этом навязывания собственных взглядов и идей. Следовательно, как отмечается в диссертации, Эти возможности широко используются

государствами в их стратегии реализации публичной дипломатии, которая направлена на взаимодействие с широкой аудиторией зарубежных стран, включая обычных граждан, СМИ, неправительственные организации и академические круги. «Мягкая сила» используется для формирования позитивного общественного мнения и поддержки внешнеполитических инициатив, позволяя государству не только продвигать свои интересы, но и устанавливать долгосрочные партнерские отношения.

Исходя из целей и задач своей внешней политики, современные государства по-разному подходят к использованию политики «мягкой силы» в своей публичной дипломатии. Поэтому, принимая во внимание имеющиеся теоретические разработки, важно выявить возможности «мягкой силы», основу публичной дипломатии, критерии оценки ее эффективности и уровня потенциала с учетом перспектив развития применительно к Азербайджанской Республике как к объекту данного диссертационного исследования.

Третий параграф «Публичная дипломатия в системе международных отношений: современные национальные практики публичной дипломатии» посвящен анализу международного опыта реализации публичной дипломатии во внешней политике, а также выявлению особенностей различных национальных практик публичной дипломатии в современном мире.

Международный опыт публичной дипломатии показывает, что ее эффективность зависит от комплексного подхода, сочетающего культурное влияние, образовательные программы, присутствие в медиaprостранстве и работу с гражданским обществом.

США традиционно используют концепцию «мягкой силы» через такие инициативы, как Fulbright Program, Voice of America, сети Американских культурных центров, Peace Corps и программы экономической поддержки, которые способствуют распространению американских ценностей и укреплению влияния. Великобритания реализует стратегию публичной дипломатии через Британский Совет, активно продвигая английский язык и культуру, а также через BBC World Service, создавая глобальную новостную повестку. Германия применяет образовательные и культурные инициативы, такие как DAAD и институт Гете, а также использует Deutsche Welle для международного информационного присутствия. Китай делает ставку на Институты Конфуция, грантовые программы и глобальные медиапроекты, такие как CGTN и Xinhua, активно работая в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Европейский Союз интегрирует публичную дипломатию в свою внешнюю политику, используя ее для продвижения демократических ценностей, социальной стабильности и экономического развития.

В странах СНГ публичная дипломатия развивается с учетом национальных особенностей. Россия использует Россотрудничество, Фонд «Русский мир», RT и Sputnik для продвижения русского языка, культуры и альтернативного взгляда на международную повестку. Помимо медийных инструментов, Россия проводит крупные международные мероприятия, такие как Всемирный фестиваль молодежи и студентов, Восточный экономический форум и Петербургский международный экономический форум, создавая площадки для

взаимодействия с зарубежными аудиториями. Казахстан активно развивает образовательные программы, включая стипендиальную программу «Болашак», продвигает свою культурную и дипломатическую роль через организацию таких мероприятий, как Астанинский процесс по сирийскому урегулированию и международные выставки, например, ЕХРО-2017. Азербайджан делает акцент на культурную дипломатию, организуя такие события, как Всемирный форум межкультурного диалога и Исламские игры солидарности, а также продвигая свою историческую и геополитическую роль в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Узбекистан усиливает свою публичную дипломатию через экономическую открытость, привлечение инвестиций и развитие культурного туризма, организуя международные фестивали и конференции.

Обобщение опыта реализации политики «публичной дипломатии» позволяет выделить в несколько ключевых закономерностей.

Во-первых, успешная публичная дипломатия требует долгосрочных инвестиций, последовательности и системного подхода. Во-вторых, присутствие в медиапространстве играет важную роль: страны, эффективно использующие глобальные и локальные медиа, имеют больше возможностей влиять на общественное мнение. В-третьих, значимость образовательных и культурных обменов неоспорима: программы академической мобильности и сотрудничества позволяют формировать устойчивые связи между странами и укреплять влияние через интеллектуальный и культурный обмен. В-четвертых, уровень доверия к публичной дипломатии зависит от восприятия самой страны, если государство ассоциируется с закрытостью, его дипломатические инициативы могут восприниматься как пропаганда. Поэтому успеху «публичной дипломатии» могут способствовать прозрачные механизмы взаимодействия, чтобы формировать позитивный международный имидж и усиливать свое влияние в глобальной политике.

Во второй главе «Публичная дипломатия во внешнеполитической стратегии Азербайджанской Республики» анализируются концептуальные основы внешнеполитической деятельности Азербайджана, выявляются особенности становления и функционирования публичной дипломатии Республики, характеризуется роль и значение азербайджанских диаспор в публичной дипломатии, а также описываются перспективы развития публичной дипломатии Азербайджана.

В первом параграфе второй главы «Геополитическое картирование и концептуальные основы внешнеполитической деятельности Азербайджанской Республики» рассматриваются основные направления внешнеполитической деятельности и характеризуются концептуальные основы, институционализирующие эту деятельность.

Изучение внешнеполитической деятельности Азербайджана позволяет выделить ряд направлений, направленных на улучшение международного положения страны. Это, во-первых, участие в международных организациях: Азербайджан активно участвует в таких организациях, как ООН, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Организация исламского сотрудничества (ОИС) и др. Это позволяет стране не только продвигать свои

интересы на глобальной арене, но и вносить вклад в разрешение мировых и региональных конфликтов, что повышает ее международный авторитет. Во-вторых, энергетические инициативы: развитие энергетической безопасности и участие в крупных энергетических проектах, таких как «Южный газовый коридор». Азербайджан, как важный игрок в сфере энергетики, укрепил связи с Европейским Союзом и Турцией, а также стал надежным партнером для стран Восточной Европы и Центральной Азии. В-третьих, развитие транспортной инфраструктуры: создание транспортных и коммуникационных коридоров, таких как транспортный маршрут через Южный Кавказ, расширило экономический потенциал Азербайджана и привлекло внимание таких стратегически важных государств, как Китай, Турция и страны Европы. В-четвертых, дипломатическая активность в вопросах безопасности: Азербайджан активно работает над укреплением региональной безопасности, включая участие в международных миротворческих миссиях и сотрудничество с различными многосторонними организациями. В-пятых, миротворческая роль в регионе: Азербайджан также играет важную роль в миротворческих инициативах на Южном Кавказе, в том числе участвует в процессах по обеспечению стабильности в регионе.

Концептуальные основы азербайджанской дипломатии позволяют констатировать, что, основываясь на своих национальных интересах и принципах независимой и сбалансированной внешней политики, страна имеет целью превращения Азербайджана в территорию мира и сотрудничества, способствуя развитию региональных государств и удовлетворению общих интересов. Как показывает практика, на международной арене Азербайджан отдает предпочтение моделям сотрудничества, основанным на равенстве и уважении к закону. Его внешняя политика, основанная на принципах многовекторности и сбалансированности, направлена на укрепление добрососедских отношений в регионе и развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами и международными организациями. Благодаря осуществлению многовекторной внешней политики Азербайджанская Республика смогла защитить себя от различных угроз, сохранить внутреннюю стабильность и установить равноправные партнерские отношения с рядом стран по всему миру. Это сделало ее надежным мостом между Востоком и Западом.

Современный Азербайджан располагает всеми необходимыми возможностями для укрепления своих позиций на международной арене. Государство проводит активную внешнюю политику, направленную на укрепление двусторонних и многосторонних отношений, привлечение иностранных инвестиций, развитие стратегических партнерств и обеспечение устойчивой безопасности. Внешнеполитический арсенал республики включает в себя не только официальные, но и неофициальные средства для достижения поставленных целей. Соглашения, подписанные с различными странами, демонстрируют свою эффективность, служа цели обеспечения региональной стабильности и экономического роста. Азербайджан активно использует инструменты «мягкой силы», распространяя свою культуру и ценности за рубежом. Энергетическая политика играет значительную роль в укреплении

авторитета страны, позволяя ей устанавливать взаимовыгодные партнерские отношения. Участие в международных организациях и инициативах демонстрирует приверженность Баку конструктивному диалогу и сотрудничеству. В целом, разнообразный внешнеполитический подход Азербайджана позволяет ему успешно отстаивать свои национальные интересы в постоянно меняющемся мире.

Во втором параграфе «Особенности становления и функционирования публичной дипломатии Азербайджанской Республики: состояние и проблемы» сформулированы национальные интересы азербайджанского государства, на реализацию которых направлены усилия, как государства, так и общества. Эти задачи решаются, в том числе благодаря публичной дипломатии.

Становление публичной дипломатии Азербайджана, как относительно нового направления внешней политики, обусловлено рядом факторов, среди которых особое значение имеют геополитическое положение страны, энергетические ресурсы и стремление к укреплению имиджа на международной арене. Начало активного развития публичной дипломатии в Азербайджане можно отнести к периоду после обретения независимости, когда республика столкнулась с необходимостью формирования собственного нарратива и противодействия негативным стереотипам.

Одним из ключевых элементов публичной дипломатии Азербайджана является культурная дипломатия. Проведение культурных фестивалей, выставок, дней культуры за рубежом способствует продвижению азербайджанской культуры, истории и традиций, что, в свою очередь, укрепляет позитивный имидж страны. Важную роль играет взаимодействие со СМИ и социальными сетями. Азербайджанские дипломаты и официальные лица активно используют цифровые платформы для распространения информации о стране, ее достижениях и позиции по ключевым вопросам международной политики.

Проблемы в развитии публичной дипломатии Азербайджана связаны с ограниченностью ресурсов, недостаточной координацией между различными государственными структурами и необходимостью повышения квалификации кадров в этой сфере. Также, важным вызовом является противодействие дезинформации и негативным кампаниям, направленным на подрыв имиджа страны. Для дальнейшего развития публичной дипломатии Азербайджану необходимо укреплять взаимодействие с гражданским обществом, развивать образовательные программы в сфере публичной дипломатии и активно использовать современные технологии для достижения своих целей.

Публичная дипломатия, являясь многоуровневым явлением, действует не только по традиционным каналам межгосударственного взаимодействия, но и через широкую сеть контактов и коммуникаций с различными группами внутри страны и за ее пределами. Это позволяет ей охватить более широкую аудиторию и добиться более глубокого воздействия на общественное мнение. Однако эффективность публичной дипломатии зависит от продуманной стратегии, выбора соответствующих инструментов и каналов коммуникации, а также

понимания специфических культурных контекстов. Такой вывод подчеркивает важность сосредоточения внимания на конкретных аспектах участия Азербайджана в международных делах и анализа того, как страна добивается национальных интересов посредством дипломатических инициатив. Это может включать изучение успешных примеров, оценку эффективности реализованных стратегий и выявление потенциальных областей для расширения взаимодействия с мировым сообществом.

В третьем параграфе второй главы «Роль и значение азербайджанских диаспор в публичной дипломатии Азербайджанской Республики» анализируется деятельность азербайджанской диаспоры, которая является важным действующим лицом в продвижении интересов Азербайджана за рубежом, сохранении культурного наследия и укреплении связей между странами и народами.

Являясь частью международного сообщества, Азербайджан стремится укрепить авторитет и усилить свое политическое влияние, используя диаспору как инструмент. Как показывает практика, представители диаспоры активно участвуют в экономической и политической жизни принимающих стран, что позволяет государству-донору оказывать дополнительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику. В этом контексте укрепление диаспоры становится приоритетной задачей для Азербайджана.

Диаспора также играет важную роль в продвижении культурного наследия и традиций Азербайджана на международной арене, что способствует улучшению имиджа страны и повышению интереса к ее культуре. Это взаимодействие не только укрепляет связи между азербайджанцами, но и способствует взаимопониманию и сотрудничеству с другими народами. Вклад диаспоры проявляется в организации культурных мероприятий, фестивалей, выставок, знакомящих мир с богатой историей, музыкой, литературой и искусством Азербайджана. Эти инициативы позволяют донести аутентичность и самобытность азербайджанской культуры до широкой аудитории, разрушая стереотипы и формируя позитивное восприятие страны.

Диаспорские структуры азербайджанцев за рубежом, в частности, в России в своей деятельности сталкиваются с различными проблемами. Среди них необходимо выделить следующие: во-первых, сложность сохранения культурной идентичности, т.е. сохранение культурного наследия и языка становится для диаспоры сложной задачей, особенно для молодых поколений; во-вторых, трудности с интеграцией в российское общество, вызванные стереотипами и предвзятостью, а также информационным противодействием со стороны некоторых иностранных структур, пытающихся сформировать негативное общественное мнение об Азербайджане, что могут создавать барьеры для взаимодействия с местным населением; в-третьих, ограниченность ресурсов – многим диаспорским организациям не хватает финансирования и ресурсов, что ограничивает их возможности по организации мероприятий и культурных обменов; в-четвертых, правовые вопросы, т.е. вопросы, связанные с правами мигрантов и трудовой деятельностью, которые могут создавать дополнительные сложности для членов диаспоры, что может повлиять на их стабильность и

возможность активного участия в жизни сообщества; в-пятых, существуют проблемы с организацией и координацией между различными организациями диаспоры, что затрудняет их совместную работу и реализацию совместных проектов; в-шестых, недостаточная работа с международными СМИ и недостаточное использование цифровых платформ для продвижения позитивного имиджа страны, в результате чего информационная повестка формируется без участия самой азербайджанской диаспоры.

Для повышения эффективности публичной дипломатии посредством диаспорских структур необходимо реализация комплексных мер. Во-первых, следует развивать образовательные и карьерные инициативы, включая грантовые поощрения, программы двойных дипломов и бизнес-инкубаторы для молодежи. Во-вторых, необходимо усилить финансовую поддержку молодежных организаций за счет государственных субсидий, спонсорства бизнеса и самофинансирования.

Важнейшим аспектом является усиление информационной политики, что включает создание официальных медиа-ресурсов, информационных кампаний и международных форумов. Для эффективного управления диаспорой необходимо развитие региональных координационных центров и проведение совместных проектов с российскими молодежными организациями. Эти меры позволят укрепить национальную идентичность, повысить вовлеченность диаспоры и способствовать продвижению интересов Азербайджана на международной арене.

Четвертый параграф «Перспективы развития публичной дипломатии Азербайджанской Республики» посвящен выявлению возможных направлений развития публичной дипломатии республики, а также разработке ряда рекомендаций, выполнение которых может привести к ее успеху.

Анализ потенциала публичной дипломатии в укреплении международных позиций Азербайджана свидетельствует о ее значительных перспективах, которые позволят ему установить гармоничные и продуктивные отношения с соседними государствами, создавая основу для сотрудничества и развития на Южном Кавказе. Для понимания глубины проблемы, важно определить факторы и возможности, которые могут способствовать успеху публичной дипломатии Азербайджана в этом регионе.

Среди этих позитивных факторов и возможностей, прежде всего, необходимо выделить экономический потенциал Азербайджана, который несравним с потенциалом соседей по региону. Республика обладает значительными ресурсами и экономическим влиянием, которые могут быть использованы для сотрудничества. Акцент на совместные проекты в области энергетики, транспорта и торговли может стимулировать позитивное сотрудничество между южнокавказскими государствами.

Необходимо выделить такой фактор, как наличие современных коммуникационных технологий, которые позволяют Азербайджану напрямую доносить свою позицию до аудитории в других странах Южного Кавказа. В условиях информационной открытости для достижения поставленных целей крайне важно, чтобы это общение было конструктивным, а не провокационным.

Публичная дипломатия Азербайджана может получить дополнительный импульс благодаря поддержке дипломатических контактов, осуществляемых между государствами Южного Кавказа. Постоянный диалог на высшем и экспертном уровнях может способствовать разрешению конфликтных ситуаций и выработке общих интересов, что может укрепить контакты и взаимопонимание между народами региона.

Крайне важно стремиться к налаживанию контактов с армянскими диаспорами на основе доверия и взаимопонимания. Публичная дипломатия может включать инициативы, направленные на сближение с армянской диаспорой, проживающей в России, а также установление контактов на местном уровне.

Следует отметить, что публичная дипломатия Азербайджана в регионе сталкивается с определенными ограничениями и проблемами. Во-первых, ее успеху препятствуют исторические противоречия и конфликт вокруг Карабаха: этот вопрос остается главным препятствием на пути развития добрососедских отношений с Арменией. Во-вторых, недобросовестная пропаганда и искажение информации наносят ущерб усилиям по построению добрососедских отношений. В-третьих, между людьми в регионе ощущается дефицит доверия: исторические события и взаимоисключающие нарративы создают барьеры между Азербайджаном и другими странами региона. В-четвертых, недостаточная обратная связь создает проблемы для успеха публичной дипломатии, что предполагает назначение лиц для мониторинга и анализа общественного мнения в других странах Южного Кавказа, а также корректировку стратегий на основе этой информации, что может значительно повысить эффективность публичной дипломатии. В-пятых, успех публичной дипломатии Азербайджана в регионе в немалой степени зависит от международного контекста. Политическая и экономическая ситуация в регионе, а также вмешательство внешних субъектов могут повлиять на успех усилий публичной дипломатии.

Публичная дипломатия Азербайджана имеет значительные перспективы, особенно в свете современных глобальных тенденций и вызовов. Исходя из потенциала и возможностей страны, перспективными направлениями для развития публичной дипломатии представляются: расширение культурной дипломатии; интенсификация образовательного сотрудничества; расширение экономической дипломатии; использование цифровых технологий; продвижение парадигмы устойчивого развития и защиты экологии; развитие туризма, особенно в регионах с богатым историческим наследием; организация различных международных спортивных соревнований и участие в них команд из разных стран; участие в различных проектах по оказанию гуманитарной помощи; создание различных диалоговых площадок для обсуждения актуальных вопросов и поиска путей решения существующих проблем с участием широкого круга представителей соседних государства; сотрудничество в области науки и технологий.

Принимая во внимание вышеперечисленные обстоятельства и факторы, можем предложить ряд рекомендаций, выполнение которых может привести к успеху публичной дипломатии Азербайджана.

Во-первых, необходимо сфокусировать внимание на сотрудничестве в областях, где есть общие интересы. С учетом особенностей региона и возможностей Азербайджана, это может быть энергетика, транспорт, туризм, культура и образование.

Во-вторых, необходим диалог, направленный на поиск компромисса и взаимопонимания посредством открытой и прямой коммуникации.

В-третьих, важно активно использовать потенциал мультимедийных платформ для трансляции контента, демонстрирующего положительный имидж Азербайджана международной аудитории.

В-четвертых, необходима поддержка и активизация межкультурного обмена, включая обмен студентами, учеными, деятелями культуры и искусства.

Наконец, для установления контактов на местном уровне необходимо сотрудничество с гражданским обществом, включая неправительственные организации и общественных деятелей в других странах Южного Кавказа.

В заключении подведены итоги работы, сформулированы основные выводы и обобщения по итогам проведенного исследования. Также автором в заключении на основе обобщения опыта реализации публичной дипломатии во внешней политике Азербайджана сформулированы рекомендации, направленные на совершенствование данного аспекта дипломатии страны.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Байрамлы Н. С., Погодин С. Н. Публичная дипломатия и роль азербайджанской диаспоры в ее продвижении // Социально-политические науки. 2023. № 5. Т. 13. С. 77-82; (0,74 п.л./0,55 п.л.).

2. Байрамлы Н. С. Понятие «мягкой силы» и ее значимость во внешней политике Азербайджанской Республики // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7(53). Т. 12. С. 980-989; (0,88 п.л.).

3. Байрамлы Н. С. Международные связи с общественностью и фонд Гейдара Алиева как инструмент публичной дипломатии Азербайджанской Республики // Социально-политические науки. 2024. № 1. Т. 14. С. 83-89; (0,62 п.л.); К 2.

4. Байрамлы Н. С., Гусейнова Д. М. Публичная дипломатия и ее роль в российско-азербайджанских отношениях // Вопросы политологии. 2024. № 2 (102). Т. 14. С. 633-642; (0,70 п.л./0,5 п.л.); К 3.

5. Байрамлы Н. С. Роль и инструменты публичной дипломатии РФ на Южном Кавказе // Социально-политические науки. 2024. № 6. Т. 14. С. 128-134; (0,6 п.л.); К 2.

Другие публикации по теме исследования:

6. Байрамлы Н. С. Российско-азербайджанские отношения как пример многостороннего сотрудничества // Россия в глобальном мире: научно-практический журнал. 2023. № 26. Вып. 1 (49). С. 31-40; (0,78 п.л.).

7. Байрамлы Н. С. Публичная дипломатия как новое направление для изучения в науке // Научные исследования 2025: сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, январь 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2025. С. 144-146; (0,21 п.л.).

8. Байрамлы Н. С. COP29 в Азербайджане: новый этап международного климатического сотрудничества и финансовой поддержки устойчивого развития // Молодежь и наука 2025: к вершинам познания: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, январь 2025 года. Петрозаводск: Новая Наука, 2025. С. 214-217; (0,39 п.л.).

9. Байрамлы Н. С. Роль публичной дипломатии в укреплении международного имиджа Азербайджанской Республики // Дни Российской науки: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, февраль 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2025. С. 234-236; (0,21 п.л.).